

1 Ноябрь.

1901 годъ

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна за годовое изданіе, съ доставкой и пересылкой, 6 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи: домъ наследниковъ Я. И. Пономарева на углу Бульварной и Корейской улицъ.

За объявленія платится: за страницу въ первый разъ 10 руб., во второй и третій разъ по 2 руб. 50 коп., далѣе по 1 руб. 75 коп., за половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ:—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода. Епархіальныя извѣстія, Отъ Забайкальскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ—Правда о графѣ Львѣ Толстомъ. Должно ли погребать по чину православной церкви лицъ, крещенныхъ въ православіи, но затѣмъ уклонившихся въ расколъ? О событіи въ селѣ Кончанскомъ. Памяти Преподобнаго Амвросія. Извѣстія и замѣтки. Отчетъ о состояніи Забайкальской духовной миссіи. Приложение: Росписаніе недѣльных уроковъ въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты въ Забайкальской Епархіи на 190¹/₂ учебный годъ (три листа).

Ч А С Т Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я .

Циркулярно № 10.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода.

Преподобному Меодію, Епископу Забайкальскому и Нерчинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложе-

ніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 26 мая сего года за № 13404 о порядкѣ пріема славянскихъ уроженцевъ въ русскія духовно-учебныя заведенія. П р и к а з а л и: Принимая во вниманіе, что примѣненіе выработанныхъ въ 1897 году состоящей при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Коммисіей по образованію въ Россіи южныхъ славянъ правилъ для пріема южно-славянскихъ уроженцевъ на казенный счетъ въ русскія учебныя заведенія, какъ показалъ трехлѣтній опытъ, дало возможность убѣдиться въ ихъ цѣлесообразности, Святѣйшій Синодъ признаетъ со своей стороны желательнымъ и полезнымъ примѣненіе сихъ правилъ къ южно-славянскимъ уроженцамъ, поступающимъ въ русскія духовно-учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда іерархи южно-славянскихъ земель будутъ входить съ ходатайствами о принятіи рекомендуемыхъ ими лицъ въ означенныя учебныя заведенія непосредственно въ Святѣйшій Синодъ, о чемъ и опредѣляетъ: послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, предписавъ при семъ начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній при пріемѣ иностранцевъ въ означенныя заведенія на собственныя средства отбирать отъ нихъ подписки въ томъ, что они не будутъ просить стипендій на ихъ содержаніе изъ синодальныхъ суммъ, и за симъ не возбуждать ходатайствъ о назначеніи таковымъ своекоштнымъ воспитанникамъ синодальныхъ стипендій Августа 31 дня 1901 года. Оберъ-Секретарь В. Самуиловъ. Секретарь П. Смердыньскій.

По дѣлу о выработанныхъ правилахъ для пріема въ русскія учебныя заведенія южно-славянскихъ уроженцевъ.
Правила выбора и рекомендаціи славянскихъ уроженцевъ въ русскія учебныя заведенія, выработанныя коммисією по образованію въ россіи южныхъ славянъ (24 Апрелья 1897 г.)

1) Избраніе кандидатовъ-славянъ на стипендіи въ наши учебныя заведенія всецѣло предоставляется нашимъ

Агентамъ въ Турціи и Сербіи

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

Росписаніе недѣльныхъ уроковъ въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты въ Забайкальской епархіи [три листа] будутъ приложено къ слѣдующему №.

Агентство въ Бѣлградѣ; Консульство въ Сараевѣ—въ Посольство въ Вѣну; Консульство въ Адриано-поль и Янинѣ въ Посольство въ Константинополь; Консульство въ Русукѣ и Вице-Консульство въ Варнѣ, Бургасѣ и Филиппополѣ—въ Дипломатическое Агентство въ Софіи.

3) О такомъ распоряженіи Комисіи наши заграничные Агенты должны извѣстить мѣстныхъ гражданскихъ и духовныхъ властей, дабы послѣднія впредь не обращались съ представленіями кандидатовъ непосредственно въ Комисію.

4) Означенныя выше Миссіи, Агентства и Консульства, по рассмотрѣніи прошеній, поступившихъ къ нимъ непосредственно, или переданныхъ имъ духовными и свѣтскими властями Славянскихъ Государствъ, объявляютъ лицамъ, ходатайствующимъ объ опредѣленіи дѣтей въ наши учебныя заведенія, что всѣ молодые люди, кои получаютъ образованіе въ Россіи на счетъ ИМПЕРАТОРСКАГО Правительства, не будутъ пользоваться у насъ правомъ поступленія

означенныя учебныя заведе-
ній Синодъ, о чемъ и опредѣляетъ: послать епархіаль-
нымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы,
предписатьъ при семъ начальствамъ духовно-учебныхъ за-
веденій при приѣмѣ иностранцевъ въ означенныя заведе-
нія на собственныя средства отбирать отъ нихъ подписки
въ томъ, что они не будутъ просить стипендій на ихъ со-
держаніе изъ синодальныхъ суммъ, и за симъ не возбуж-
дать ходатайствъ о назначеніи таковымъ своекоштнымъ вос-
питанникамъ синодальныхъ стипендій Августа 31 дня
1901 года. Оберъ-Секретарь В. Самуиловъ. Секретарь П.
Смердынскій.

По дѣлу о выработанныхъ правилахъ для приѣма въ
русскія учебныя заведенія южно-славянскихъ уроженцевъ.
*Правила выбора и рекомендаціи славянскихъ уроженцевъ въ
русскія учебныя заведенія, выработанныя комисією по об-
разованію въ россіи южныхъ славянъ (24 Апрѣля 1897 г.)*

1) Избраніе кандидатовъ-славянъ на стипендіи въ на-
ши учебныя заведенія всецѣло предоставляется нашимъ

Агентамъ въ Турціи и Славянскихъ Государствахъ, кои будутъ руководствоваться при выборѣ таковыхъ какъ нуждами православнаго населенія мѣстности, въ которой они находятся, такъ и рекомендаціей мѣстныхъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ властей.

2) Всѣ прошенія съ ходатайствами о принятіи въ наши учебныя заведенія сосредоточиваются:

Для Сербіи—въ Миссіи нашей въ Бѣлградѣ; для Черногоріи—въ Миссіи въ Цетиньѣ; для Болгаріи—въ Дипломатическомъ Агентствѣ въ Софіи; для Македоніи—въ Генеральномъ Консульствѣ въ Салоникахъ.

Примѣчаніе: Консульство въ Ускюбѣ и Вице-Консульство въ Битолѣ и Призренѣ препровождаютъ прошенія славянъ въ Генеральное Консульство въ Салоникахъ; Вице-Консульство въ Скутари—въ Миссію въ Черногоріи; Консульство въ Нишѣ—въ Миссію въ Бѣлградѣ; Консульство въ Сараевѣ—въ Посольство въ Вѣну; Консульство въ Адрианополѣ и Янинѣ въ Посольство въ Константинополѣ; Консульство въ Русчукѣ и Вице-Консульство въ Варнѣ, Бургасѣ и Филиппополѣ—въ Дипломатическое Агентство въ Софіи.

3) О такомъ распоряженіи Коммисіи наши заграничные Агенты должны извѣстить мѣстныхъ гражданскихъ и духовныхъ властей, дабы послѣднія впредь не обращались съ представленіями кандидатовъ непосредственно въ Коммисію.

4) Означенныя выше Миссіи, Агентства и Консульства, по разсмотрѣніи прошеній, поступившихъ къ нимъ непосредственно, или переданныхъ имъ духовными и свѣтскими властями Славянскихъ Государствъ, объявляютъ лицамъ, ходатайствующимъ объ опредѣленіи дѣтей въ наши учебныя заведенія, что всѣ молодые люди, кои получаютъ образованіе въ Россіи на счетъ ИМПЕРАТОРСКАГО Правительства, не будутъ пользоваться у насъ правомъ поступленія

на государственную службу и обязаны, по окончаніи курса, возвратиться на родину.

5) За симъ Миссіи, Агентства и Консульства препровождаютъ поданныя имъ прошенія съ своими замѣчаніями въ Коммисію по образованію славянъ къ 1-му числу апрѣля мѣсяца.

Ходатайства, поступившія позже означеннаго срока, будутъ рассмотрѣны Коммисіею лишь въ слѣдующемъ учебномъ году.

6) При передачѣ прошеній въ Коммисію, необходимо сообщеніе слѣдующихъ свѣдѣній и документовъ:

а) По возможности точное обозначеніе заведенія, въ каковое имѣетъ быть помѣщенъ представленный кандидатъ.

б) Имя, фамилія и возрастъ кандидата.

в) Документы его: метрическое свидѣтельство и аттестатъ заведенія, въ которомъ онъ воспитывался на родинѣ, съ обозначеніемъ, по возможности, предметовъ пройденнаго имъ курса.

г) Свѣдѣнія о его родителяхъ и объ имущественномъ цензѣ ихъ.

д) Представленіе, если таковое будетъ, мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей; при чемъ, въ случаѣ рекомендацій лицъ, желающихъ поступить въ наши духовныя учебныя заведенія, должны быть соблюдаемы условія, сообщенныя при циркулярномъ предписаніи Коммисіи отъ 1 Октября 1898 г.; и

е) Свѣдѣнія о томъ, знаетъ ли представляемый кандидатъ русскій языкъ.

7) Коммисія, по рассмотрѣніи поступившихъ въ ней ходатайствъ, извѣщаетъ означенныя выше Миссіи, Агентства и Консульства объ избранныхъ ею кандидатахъ и указываетъ сроки, въ которые они должны прибыть въ наши учебныя заведенія.

8) До полученія такового извѣщенія Коммисіи, Агенты наши отнюдь не должны разрѣшать молодымъ людямъ пріѣзжать въ Россію для поступленія въ наши заведенія.

Южно-славянскіе уроженцы, самовольно прибывшіе

въ Россію, лишаются права полученія стипендіи изъ средствъ Коммисіи.

Объ этомъ распоряженіи Коммисіи Агентамъ нашимъ надлежитъ поставить въ извѣстность мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей.

9) Коммисія по образованію въ Россіи южныхъ славянъ предоставляетъ стипендіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ исключительно южно-славянскимъ уроженцамъ, т. е. Сербамъ, Болгарамъ, Македонцамъ, Черногорцамъ, Боснякамъ и Герцеговинамъ. А посему Агенты наши границей должны отклонять ходатайства о принятіи въ наши учебныя заведенія австрійскихъ славянъ (чеховъ, хорватовъ, словаковъ и др., греческихъ и румынскихъ уроженцевъ, а равно и русско-подданныхъ, проживающихъ въ славянскихъ земляхъ.

10) Принимая въ соображеніе, что открывшіяся въ Болгаріи и Сербіи гимназіи даютъ уже южнымъ славянамъ возможность получать среднее образованіе у себя на родинѣ и что означенныя Государства нуждаются въ лицахъ съ высшимъ и техническимъ образованіемъ,—Коммисія впредь будетъ предоставлять стипендіи лишь въ высшихъ заведеніяхъ и спеціально техническихъ.

1) Къ высшимъ заведеніямъ, въ кои будетъ открытъ доступъ южно-славянскимъ уроженцамъ, относятся: университеты: С.-Петербургскій, Московскій, св. Владиміра въ г. Кіевѣ, Харьковскій и Новороссійскій; Военно-Медицинская Академія, Институты: Горный, Лѣсной, Технологическій въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ, Инженеровъ Путей Сообщенія и, наконецъ, Духовныя Академіи.

2) Къ техническимъ и спеціальнымъ: Харьковскій и Варшавскій Ветеринарные Институты, Мореходные классы въ С.-Петербургѣ, Техническое Морское училище въ Кронштадтѣ, Техническая Артиллерійская школа въ С.-Петербургѣ, Ремесленное училище Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ; училища сельско-хозяйственныя, лѣсныя и

коммерческія и Электротехническая школа въ С.-Петербур-
гѣ.

11) Изъ среднихъ заведеній, кромѣ поименованныхъ выше спеціальныхъ, могутъ быть открыты для славянъ лишь духовныя училища, семинаріи и кадетскіе корпуса.

12) Кандидаты, избираемые для опредѣленія въ наши кадетскіе корпуса, поступають предварительно въ особый, учрежденный Коммисією, пригготовительный классъ Д. С. С. Минкова. Въ виду сего, Агентамъ нашимъ надлежитъ принимать ходатайства лишь о малолѣтнихъ, находящихся въ возрастѣ отъ 9-ти до 10-ти лѣтъ.

13) Въ славянскихъ земляхъ Балканскаго полуострова наиболѣе сильный недостатокъ ощущается въ образованныхъ священнослужителяхъ. Въ виду сего представляется необходимымъ, что бы агенты наши оказывали особое покровительство тѣмъ изъ просителей, которые пожелали бы опредѣлить сыновей своихъ въ наши духовныя училища.

14) Что касается славянскихъ уроженокъ, то таковыя могутъ быть принимаемы въ Левашевскій Пансіонъ въ г. Кіевѣ, въ Славянскій Питомникъ въ Одессѣ, въ Керченскій Кушниковскій Дѣвичій Институтъ, въ Астраханскую Женскую Гимназію, въ Женскіе Епархіальныя училища, въ Повивальный Институтъ при С.-Петербургскомъ родовспомогательномъ заведеніи и въ Женскій Медицинскій Институтъ въ С.-Петербургѣ.

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

1) Священники: Катаевской церкви Василій Ерженинъ, Жиндинской — Иоаннъ Ерженинъ, Новохотойской — Дмитрій Тяжеловъ, псаломщики: Захаровской церкви Кузнецовъ, Красноярской — Корнаковъ и учитель Шибартуевской школы грамоты Кантеръ за свое усердіе къ дѣлу народнаго образованія удостоиваются Архипастырскаго одобренія; кромѣ того, во время поѣздки Владыки по обозрѣнію епархіи въ

концѣ Сентября и началѣ октября сего года, священникъ Іоаннъ Ерженинъ награжденъ скуфьей, священникъ Тяжеловъ набедренникомъ, псаломщикъ Кузнецовъ посвященіемъ въ стихарь, а псаломщику Корнакову обѣщано лучшее мѣсто. 2) Священникъ Константинъ Воздвиженскій резолюціею Его Преосвященства отъ 6 Октября с. г. № 3128, послѣдовавшей на докладѣ Консисторіи отъ 5 Октября с. г. № 6158, назначенъ къ Урюмканской Николаевской церкви. 3) И. д. Благочиннаго XV благочинническаго округа священникъ Георгій Георгіевскій отъ и. д. благочиннаго журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, состоявшимся 20 Сентября с. г. № 507, уволенъ; временное исправленіе должности благочиннаго XV округа возложено на священника Усть-Илинской церкви Павла Георгіевскаго. 4) Священникъ Александръ Литвинцевъ, согласно прошенія, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 3 Октября с. г. № 2872 уволенъ въ отпускъ на одинъ мѣсяць въ г. Иркутскъ. 5) Священникъ Посольской Спасо-Преображенской церкви Михаилъ Плякинъ, согласно прошенія, резолюціею Его Преосвященства отъ 8 Октября с. г. № 3139 переведенъ на праздное священническое мѣсто къ Городищенской Введенской церкви.

Отъ Забайкальскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Учителю Доронинской 2-хъ—классной церковно-приходской школы Евгенію Амвросову за полезные труды по ремесленному отдѣленію названной школы выдана благодарственная грамота съ преподаніемъ Архипастырскаго благословенія.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правда о графѣ Львѣ Толстомъ.

Однимъ изъ читателей нашего изданія намъ доставлена большая брошюрка подъ заглавіемъ „Правда о графѣ Львѣ Толстомъ“. Брошюрка эта вызвана недавнимъ фактомъ опредѣленія Святѣйшаго Синода по вопросу о принадлежности графа Льва

Николаевича къ православной церкви и принадлежит перу англійскаго писателя Кльдерона, помѣстившаго её подъ заглавіемъ „Лже—Толстой“ въ одномъ изъ англійскихъ ежемѣсячныхъ изданій. Достойная серьезнаго вниманія и полная глубокаго интереса для русскихъ читателей, брошюрка эта невольно заставляетъ задуматься надъ тѣмъ фактомъ, что русскіе читатели Толстого, достойно поклоняясь литературно-художественному таланту своего идола, совершенно недостойно для себя проглядѣли то, что давно уже замѣчено людьми здраво мыслящими за границей, — тѣми людьми, которые, не менѣе другихъ почитая въ графѣ великаго художника слова, въ тоже время, совершенно въ унисонъ съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, открыто утверждаютъ, что графъ Левъ Толстой „давнымъ-давно уже тѣмъ и занимается, что самъ себя отлучаетъ отъ церкви“. Въ виду важности этой брошюры по содержанію и естественной безпристрастности ея автора къ графу Толстому, позволяемъ себѣ перепечатать ее на страницахъ нашего изданія полностью.

„Русская церковная власть признала и установила, наконецъ, фактъ, который вотъ уже едва не четверть столѣтія очевиденъ былъ для всего образованнаго міра, — совершенный разладъ между ученіемъ Церкви и ученіемъ Толстого. Св. Синодъ подтвердилъ отлученіе отъ Церкви графа, который давнымъ-давно уже тѣмъ и занимается, что самъ себя отлучаетъ отъ Церкви.

Толстой и ученики его отвергаютъ „безсмысленный и безнравственный“ догматъ искупленія, вмѣстѣ съ ученіемъ о личности Божества, о Божествѣ Христа, о будущей жизни, обо всемъ, на чемъ основана Церковь со всѣмъ своимъ богослуженіемъ и обрядомъ. Казалось бы поэтому, что они должны равнодушно встрѣтить громы церковнаго осужденія; казалось бы, какое можетъ быть негодованіе учениковъ за то, что Церковь отказываетъ учителю въ утѣшеніяхъ религіи, которыя онъ столько лѣтъ уже отвергаетъ, провозглашая, что они суть ложь и насиліе. И чтожъ? Не удивительно-ли, что теперь они призываютъ весь цивилизованный міръ раздѣлить съ ними вопль горькаго негодованія на клерикальскую тиранию.

Въ виду такой странной непослѣдовательности стоитъ вдуматься въ психологію *этой странной кучки энтузіастовъ* при свѣтѣ того соціального и религіознаго ученія, которое они исповѣдаютъ.

Изъ среды полуобразованной, съ тѣхъ поръ, какъ въ нее проникли серьезныя мысли, выродилось новое общество людей, исполненныхъ благородныхъ, но не глубокихъ стремленій, ожидающее и требующее осуществленія мира и счастья на землѣ. Эти люди требуютъ немедленныхъ, рѣшительныхъ для того мѣръ: ученые не даютъ имъ желаннаго отвѣта; тогда они ищутъ себѣ *пророка*. И вотъ, когда этотъ пророкъ проповѣдуетъ имъ, что врачи ихъ ничего не понимаютъ въ лѣченіи болѣзней, что ихъ священники и правители употребляютъ власть свою и разумъ только для своей личной выгоды,—они принимаютъ пророка съ восторгомъ,—точно онъ сказалъ имъ больше, чѣмъ сами они знали и думали,—и становятся ново-христіанами, теософами, толстовцами или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ.

Находя, что всѣ ученые и философы не въ силахъ рѣшить неразрѣшимые вопросы жизни, они обратились за вѣрнымъ рѣшеніемъ ихъ къ людямъ, которые *не обременены знаніемъ*. И вотъ *такая-то публика отверзла уши на проповѣдь Толстого*. И онъ сталъ учить, что всякіе доктора, законовѣды, духовные, государственные люди, ученые, философы,—всѣ либо безумцы, либо обманщики и шарлатаны, и что міръ долженъ отбросить всю свою цивилизацію, знаніе, искусство, таланты, вѣрованія, законы, арміи, флоты и все соціальное устройство. Очевидно, что такое слово *должно показаться дикимъ образованнымъ членамъ общества*, такъ какъ всѣ они—суть доктора, законовѣды, государственные люди, духовные, военные, ученые, землевладѣльцы и т. под. Сверхъ того, есть еще болѣе важная причина, почему людямъ разумнымъ и образованнымъ неубѣдительно благовѣстіе Толстого: причина та, что *это благовѣстіе во всѣхъ частяхъ своихъ состоитъ въ противорѣчій не только съ разумомъ и опытомъ, но и само съ собою*; а такая несостоятельная мысль, хотя можетъ быть свойственна частному

разсужденію отдѣльнаго лица, но уже никакъ не свойственна философіи. Частная мысль можетъ еще колебаться по расположенію духа,—но истина должна быть всегда вѣрна самой себѣ.

Но несостоятельность мысли ничего не значить для энтузіаста. Этой обширной и все возрастающей дружинѣ энтузіастовъ свойственны всякія противорѣчія вѣрованій, свойственно даже вѣрить въ сознательную для нихъ самихъ ложь. Однако люди эти нерѣдко орудуютъ общественнымъ мнѣніемъ,—они создаютъ репутаціи: однихъ покрываютъ позоромъ, другихъ вѣнчаютъ славою,—они накопляютъ массу горячаго матеріала, отъ котораго можетъ загораться и серьезная часть общества.

Дѣлу Толстого эти люди нанесли большой вредъ, потому что мнимаго, Лже-Толстого поставили они какимъ-то идоломъ въ музей славы, а настоящаго, подлиннаго Толстого укрыли, поставивъ въ тѣнь. Я говорю не о литераторѣ Толстомъ, который имѣетъ прочную репутацію въ мнѣніи всѣхъ разумныхъ людей; говорю о *раздвоенномъ Толстомъ* послѣдняго времени: одинъ настоящій, добрый человѣкъ, хозяинъ Ясной Поляны; другой, *Лже-Толстой*, безъ устали пишущій книги и памфлеты, въ которыхъ *подвергаетъ брани и позору всѣ лучшія достоинства ума и труда человеческого*.

Эта двойственность—тяжкое испытаніе и для самого Толстого, и для учениковъ его. Лже-Толстой написалъ большую книгу въ доказательство того, что онъ тотъ же, что и настоящій Толстой. Въ этой книгѣ стремится онъ возвестить противорѣчіе бытія своего въ религиозный догматъ, который можно назвать *параллелограммомъ нравственныхъ силъ*. Ученики его выставляютъ этотъ догматъ какъ основаніе для сужденій о Толстомъ, въ оправданіе очевидныхъ противорѣчій между словами его и дѣлами.

Лже-Толстой пишетъ памфлеты въ доказательство того, что человѣкъ долженъ отрѣшиться отъ всякой собственности, не знать жены и дѣтей; и въ то же время настоящій Толстой живетъ съ своимъ семействомъ при всѣхъ удобствахъ жизни, въ помѣстьѣ Тульской губерніи.

И вотъ чѣмъ объясняетъ себя: „Онъ желалъ [говорить одинъ изъ его хвалителей, М-ръ Эльмеръ Модъ] дѣйствовать въ полномъ согласіи съ своимъ ученіемъ, но не могъ этого исполнить. Не могъ, напимѣрь, отрѣшиться отъ своей собственности, не раздражая жены и дѣтей своихъ, — пожалуй, въ такомъ случаѣ, они обратились бы къ властямъ съ просьбою воздержатъ его. Это очень смущало Толстого; но онъ почувствовалъ, что, нанося вредъ, не можетъ сдѣлать добра. Никакое рѣшительное дѣйствіе (наприм., раздать все бѣднымъ) не могло бы служить ему оправданіемъ,—ибо возбудило бы горькое чувство гнѣва въ сердцахъ самыхъ близкихъ людей. И такъ пришлось ему передать всю остальную собственность женѣ и семейству и продолжать жить по прежнему въ хорошемъ домѣ съ прислугою, съ кротостью вынося упреки въ „непоследовательности“ и удовольствоваться тѣмъ, что, въ дополненіе къ литературному труду, занимается ручной работой и живетъ по возможности просто и воздержно“.

Трудно, стало быть, оказывается „сдѣлать добро, не причиня вреда, не производя горькаго гнѣва въ сердцахъ близкихъ людей“. Это „маленькое“ затрудненіе естественно является, когда человѣкъ, особливо еще женатый, вздумаетъ приводить въ исполненіе систему жизни, основанную на нищетѣ и безбрачїи. И вотъ Толстовцы обыкновенно раздражаются, когда слышатъ упреки учителю ихъ въ неслѣдовательности: въ этомъ раздраженїи несомнѣнно есть личное чувство, потому что всѣ они, поклоняясь системѣ, не исполняютъ ея,—едва найдется одинъ такой вѣрный въ тысячахъ поклонниковъ Толстого, разсѣянныхъ по всему свѣту. И эта черта особенно характерна въ религіи воинствующей, которая вопить на весь свѣтъ, что всѣ прочїя религіи суть ни что иное, какъ ложь, изобрѣтаемая лишь для оправданїя развратной жизни ихъ послѣдователей.

И разумѣется трудно, очень трудно исполненіе. Тяжкое дѣло для человѣка, презирающаго и отвергающаго покровительство закона, — жить на своемъ помѣстьи [такое Толстой, вѣроятно, предполагаетъ у каждаго изъ учениковъ своихъ] и кормиться

безъ всякой купли и продажи, трудомъ рукъ своихъ, когда еще притомъ со всѣхъ сторонъ бродятъ толпы христіанъ голодныхъ. Мы читали недавно отчеты одной общины дѣйствительныхъ Толстовцевъ: такова община жителей Никобарскихъ острововъ, которые, конечно, не слыхивали о Толстомъ. Вотъ какъ живутъ они: „нѣтъ у нихъ ни одного человѣка, кто бы имѣлъ власть. Совершенное отсутствіе подчиненія — самая явственная черта социальнаго ихъ быта. Въ селахъ нѣтъ никакого старшины. Мужья не имѣютъ никакой власти надъ женами, родители надъ дѣтьми, — всякій человѣкъ самъ по себѣ ни отъ кого не зависитъ. Никто не работаетъ, да и нѣтъ нужды работать. Всякій находитъ все, что нужно, у своего жилища. Словомъ, во всемъ остальномъ они исполняютъ въ точности ученіе Толстого: никакой дисциплины, никакого подчиненія. Она обладаютъ такою цѣльностью убѣжденія, какой не можетъ похвалиться ни самъ Толстой, ни ученики его; они одни, можно сказать, живутъ въ такихъ условіяхъ быта, въ какихъ можетъ осуществиться политическая экономія Толстого: „нѣтъ борьбы за существованіе — все, что нужно для жизни, готово — у воротъ“. Болѣе того и Толстой не требуетъ. Если бы когда-нибудь обезумѣлъ весь міръ и сталъ бы примѣнять Толстовскую теорію правленія, населенію пришлось бы бѣжать изъ Англіи, Франціи, Германіи, Россіи, — бѣжать куда-нибудь на черноземныя мѣста или на острова Никобарскіе.

Положимъ, что все это — личныя заблужденія: мудрѣйшій изъ философовъ можетъ заблуждаться. Но лже-Толстой опирается на авторитетъ Иисуса Христа, чтобы оправдать свое ученіе, чтобы подкрѣпить авторитетомъ недостатокъ разумныхъ основаній. Гдѣ бы ему уловить столько учениковъ, если бы онъ не ссылался на Евангеліе.

Какъ бы ему укрыться отъ критики, когда бы онъ не настраивалъ себѣ крѣпостей изъ библейскаго текста. И вотъ, надобно посмотреть, на чемъ эти крѣпости держатся, и эти связи, которыми силится онъ укрѣпить и привести къ единству свое философское ученіе, можно ли признать вѣрными и подлинными.

Подлинный, настоящій Толстой какъ будто вѣруетъ въ Бога, подобно всѣмъ христіанамъ.

„По моему мнѣнію (говоритъ онъ въ сентябрьскомъ письмѣ 1900 года), мало сказать, что Богъ есть любовь, Богъ есть слово, разумъ. Любовью и разумомъ мы познаемъ Бога; но идея Божества не только не тождественна съ этими понятіями, но они столь различествуютъ съ идеей о Богѣ, какъ понятіе глаза или зрѣнія различествуетъ съ понятіемъ свѣта.“

Но другой Толстой, оборотный, въ основной схемѣ своего ученія, плѣняющей восторженныхъ его послѣдователей, прямо отождествляетъ Бога съ понятіемъ Логоса или разума; а Бога, какъ существо, признаетъ ложью, пзобрѣтенною паразитами религіи.

„Начало всѣхъ вещей было Разумъ (Логосъ), и Разумъ (Логосъ) былъ Богъ“. Таковъ созданный Толстымъ фальшивый переводъ текста Іоан. 1, 1 [см. Толстого—согласованіе Евангелій, Русское изданіе, т. 1, стр. 19 и 23]. — „Свѣтъ явился, переводитъ Толстой,—въ особомъ родѣ іѵѵе іѵ та ідіа: (Іоан. 1, 11) и особый родъ его не принялъ“. А буквальный переводъ съ греческаго таковъ: „пришелъ къ своимъ и свои его не приняли“. Но Толстой, начавшій учиться греческому языку въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, не признаетъ родовъ въ грамматикѣ, „Та ідіа“, говоритъ онъ, означаетъ нѣчто отдѣльное, индивидуальное, очевидно, противоположаемое міру вообще. Свѣтъ былъ во всемъ мірѣ, и въ особомъ родѣ, потому къ слову ідіѵѵе—особый, отдѣльный, я прибавляю слово, „родъ, народъ“. Казалось бы, что сочетаніе существительнаго мужескаго рода съ прилагательнымъ средняго рода есть операція, совершенно неизвѣстная грамматикѣ нашихъ школъ и университетовъ.

Тутъ не одна только игра грамматическихъ фантазій—тутъ самые корни Толстовства.

Подлинный Толстой, добродушный хозяинъ Ясной Поляны, знаетъ, что всѣ мы несовершенныя существа, большею частью, подобно ему, добродушные люди, кое-какъ умѣя, работающіе надъ задачами соціальной жизни, подъ кровомъ Высшаго Про-

мысла, отъ Коего чаемъ наконецъ воздаянія въ лучшемъ мірѣ,
„Убѣждаюсь болѣе и болѣе (говоритъ онъ въ октябрьскомъ письмѣ 1900 г., см. въ листкѣ свободнаго слова Черткова) въ нереальности того міра, въ коемъ мы живемъ. Не скажу, чтобъ это былъ сонъ, но это лишь одно изъ безчисленныхъ проявленій жизни“.

Но философія лже-Толстого отвергаетъ чаяніе будущей лучшей жизни. Для лже-Толстого міръ осѣняетъ не благой Промыслъ, но злой рокъ, въ союзѣ съ паразитами жизни. Жизнь есть борьба зла съ разумомъ. Богъ — не Правитель вселенной, но простой здравый смыслъ, слабый пособникъ человѣку противъ преобладающей силы зла. Это нѣчто въ родѣ мрачнаго буддизма, смягчаемаго фантазіей. Будущая жизнь — тоже изобрѣтеніе паразитовъ, одуряющій напитокъ для рабочаго класса людей.

Лже-Толстой, вынуждаясь искать себѣ опоры въ Евангеліи, прибѣгаетъ къ тактикѣ самаго страшнаго свойства для устраненія изъ Евангелія всякихъ обѣтованій будущей жизни.

Въ Евангеліи отъ Матѳея XIX, 28 Иисусъ говоритъ: „вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцать престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ“.

„Этотъ стихъ я опускаю, — говоритъ Толстой, — такъ какъ не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія... Онъ или ничего не означаетъ, или звучитъ насмѣшкой, проіей.“

У Марка X, 30 Иисусъ говоритъ: „получить сторицею нынѣ, и въ вѣкъ грядущій (ея то зони то ерхомено) животь вѣчный“. „Ерхомено“, — говоритъ Толстой (разумѣется, совсѣмъ невѣрно) значить „переходить“, и, стало быть, (ея то зони то ерхомено) значить: въ вѣкъ нынѣ *переходящемъ*, стало быть, въ *этой*, въ здѣшней жизни“; это утверждаетъ Толстой, не взирая на безсмыслія превращенія вѣчной жизни въ переходящій временный вѣкъ.

Не стоитъ труда слѣдить, стихъ за стихомъ, толкованія Толстого въ его изложеніи Евангелія. Любопытствующіе могутъ сами разсудить объ ихъ достоинствѣ.

(Окончаніе будетъ),

Должно-ли погребать по чину православной церкви лицъ, крещенныхъ въ православіи, но затѣмъ уклонившихся въ расколъ?

Дать вполне опредѣленный и прямой отвѣтъ на поставленный вопросъ, какъ по отсутствію точныхъ на сей предметъ указаній въ законѣ, такъ и по крайней сложности самаго вопроса, весьма трудно. Нужно различать въ семъ вопросѣ двѣ стороны: вѣшнюю—формальную и внутреннюю, касающуюся существа дѣла. 1] Статья 209¹ Улож. о наказ. [по прод. 1891 г.] воспрещаетъ, подъ угрозою строгой отвѣтственности, погребать христіанъ безъ соблюденія христіанскаго обряда. Статья же 196 того же Уложенія [по прод. 1895 г.] говоритъ, что раскольникъ, дозволившій себѣ совершать духовныя требы для лицъ православнаго исповѣданія, подвергается наказаніямъ, въ сказанной статьѣ опредѣленнымъ. Такъ какъ за симъ лица, родившіяся и крещенныя въ православной вѣрѣ, а потомъ уклонившіяся въ расколъ, какъ по точному смыслу всѣхъ до настоящаго предмета относящихся узаконеній [т. IX зак. о сост., изд. 1899 г., ст. 947; т. XIV Уст. о пред. и прес. прест., изд. 1890 г., ст. 56; ук. Прав. Сен. 11 дек. 1891 г. № 14740, по вопросу объ условіяхъ записи раскол. брак. въ полиц. метрич. кн.—см. Мисс. Об. 1900 г. дек. стр. 778—779; рѣш. Прав. Сен. по дѣлу Леціуса, 1891 г. № 10,— о томъ, что самовольный переходъ изъ православія въ какое-либо вѣроученіе не можетъ создать законной принадлежности къ сему вѣроученію и т. п.], такъ и въ дѣйствующей практикѣ, не признаются принадлежащими къ расколу, то казалось бы, что на основаніи вприведенныхъ статей 209¹ и 196 Улож. о нак. надобно допустить, что эти лица, въ случаѣ смерти, должны быть погребаемы православными священниками по чину Православной Церкви. Нѣкоторые епархіальные начальства, придерживаясь такого пониманія сказанныхъ статей закона, возбуждали уголовное преслѣдованіе противъ раскольническихъ требоисправителей, погребавшихъ по раскольническому обряду уклонившихся изъ православія въ расколъ лицъ. Но судебныя мѣста, исходя изъ той мысли, что по-

гребеніе по раскольническому обряду подобныхъ лицъ составляетъ лишь одно изъ послѣдствій уклоненія ихъ въ расколъ, а такое уклоненіе не подлежитъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, прекращали возбуждаемыя епархіальными начальствами дѣла. Если же такимъ образомъ нѣтъ гарантій въ успѣшномъ преслѣдованіи раскольническихъ требоисправителей, погребаящихъ уклонившихся въ расколъ православныхъ, то и не можетъ быть рѣчи объ обязательномъ погребеніи сихъ лицъ по православному обряду. При такомъ положеніи дѣла, какія бы понудительныя мѣры ни употребляли православные священники къ тому, чтобы уклонившіеся въ расколъ отпѣваемы были и погребаемы по чину Православной Церкви, ихъ старанія будутъ втуне; заблуждающіеся родные умершихъ всегда будутъ обращаться съ просьбою объ ихъ погребеніи къ своимъ требоисправителямъ.

2) Но допустимъ, что сказанные родственники обратятся съ просьбою о погребеніи уклонившагося въ расколъ къ православному священнику. Долженъ-ли онъ будетъ исполнить эту просьбу? „Бывшихъ въ расколѣ, говорится въ Высочайшемъ повелѣніи 3 ноября 1838 г., не возбраняется погребать отпѣваніемъ священническимъ, по установленнымъ правиламъ, въ предположеніи, что или сами они предъ смертію раскаялись въ своемъ заблужденіи, или родственники ихъ будутъ о томъ просить, согласно съ желаніемъ умершаго присоединиться къ Церкви, предупрежденнымъ смертію.“ Законъ такимъ образомъ не возбраняетъ погребать по чину православной церкви лишь тѣхъ умершихъ въ расколѣ, которые предъ смертію принесли раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ. Не раскаявшихся-же, значить, погребать по сему чину не слѣдуетъ. И такое требованіе закона вполнѣ отвѣчаетъ существу дѣла. Въ требникѣ Петра Могилы, въ статьѣ, носящей заглавіе: „*Наказаніе о памятелѣхъ усопшихъ*“, находятся слѣдующія мѣста. „О еретикахъ же, непокаятельно отшедшихъ, не молимся, о сихъ бо Господь рече: иже хулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія въ вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду (Мар. гл. III, зач. 14)“.. „Согласно превеличій божественній вселенстїи учителя поучаютъ, яко и отъ апосто-

ловъ святыхъ преданы и душеполезны и спасительны суть *въ правой вѣрѣ отшедшимъ* церковныя молитвы, божественныя литургіи и милостыня“... И дѣйствительно, отпѣваніе уклонившихся въ расколъ и умершихъ безъ покаянія и приобщенія Св. Таинъ въ православныхъ храмахъ и по чину православной церкви, отъ которой они отпали, благодатную помощь которой отвергли, какъ не вѣрующіе въ ея святость и спасительность ея молитвъ, развѣ не противорѣчило бы достоинству этой церкви. . „*Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ, глаголю, да молится*“, говоритъ Св. апостоль Іоаннъ, другъ и наперсникъ Христовъ (1 посл. Іоанна, гл. V, ст. 16). А нераскаянность что же иное есть, какъ не грѣхъ смерти? И эти слова принадлежатъ тому апостолу, который проповѣдывалъ любовь!

„Церковь, пишетъ высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, благословляетъ именемъ Божиимъ всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, но никогда не дѣлаетъ она этого и не можетъ дѣлать для невѣрующихъ, для язычниковъ, для хулящихъ имя Божіе, для отрекшихся отъ нея и не желающихъ получить отъ нея ни молитвъ, ни благословенія, и вообще для всѣхъ тѣхъ, которые не суть члены ея“ [отвѣтъ графинѣ С. А. Толстой 16 марта 1901 года].

Пастыри церковные, коимъ Христомъ Спасителемъ дана великая власть вязать и рѣшить [Іоанна XX, 22 и 23], должны помнить, что они призваны руководить вѣрующихъ къ ихъ духовному совершенству, къ единству вѣры, къ святости жизни и вѣчному спасенію [Ефес. IV, 11 - 13], и что въ этомъ своемъ служеніи они отдадутъ предъ судомъ Божиимъ самый строгій отчетъ, ибо кому много ввѣрено, съ того больше и взыщется [Дук. XII, 48]. На ихъ обязанности лежитъ, посему, вѣчно быть на стражѣ стада Христова, проповѣдывать слово, настоять во время и не вовремя и т. д. (2 Тим. IV, 1 и 2). Лишая уклонившагося въ расколъ погребенія по чину Православной Церкви, они всегда должны думать, не были ли они виновниками его уклоненія, принимали-ли отвѣтственные мѣры къ предупрежденію

такого несчастія и т. п. Что скажетъ имъ ихъ совѣсть? Престарѣлый апостоль Іоаннъ, забывъ немощи и старость свою, предпринимаетъ путь въ горы къ разбойникамъ, чтобы спасти изъ бездны грѣха и гибели одного юношу, проповѣдію апостола обращеннаго ко Христу. Трогательно и полно притягательной силы сказаніе о семъ. Апостоль бѣжитъ за юношею, падаетъ предъ нимъ на колѣна, цѣлуетъ ему руки, умоляя возвратиться въ нѣдра Церкви. И юноша покался и душевно возродился.

(Мис. Обз.)

О СОБЫТІИ ВЪ СЕЛѢ КОНЧАНСКОМЪ.

Въ концѣ августа текущаго года Кронштадтскій Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ совершалъ освященіе вновь выстроеннаго въ с. Кончанскомъ (Новгород. епарх.) каменнаго храма, который представляетъ собою точную копію деревянной церкви, нынѣ находящейся на Суворовскомъ проспектѣ въ С.-Петербургѣ (церковь эта ранѣе находилась въ с. Кончанскомъ). Быть можетъ, не столько торжество освященія „Суворовскаго“ храма, сколько имя добраго и любимаго Кронштадтскаго пастыря привлекло въ с. Кончанское массу народа, жаждавшего видѣть и слышать своего молитвенника, и тутъ-то совершилось одно, повидимому столь обычное, обстоятельство, которое еще разъ заставило всюду говорить объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ. Новое Время со словъ своего корреспондента первое повѣдало міру объ этомъ событіи какъ о чудѣ исцѣленія, совершенномъ о. Іоанномъ; но тоже Новое Время со словъ другого своего корреспондента успѣло сдѣлать разъясненія этого событія, подробности которыхъ не мирятся съ первыми о чудесности событія. Нѣкоторыя газеты, даже тѣ, которыя не нашли нужнымъ подѣлиться съ своими читателями первой корреспонденціей Новаго Времени, успѣли познакомить ихъ со второй корреспонденціей этой газеты, и такимъ образомъ о событіи въ с. Кончанскомъ заговорили на разные лады. Редакція „Русскаго Поломника“, въ цѣляхъ восстановленія правды, обратилась за разъясненіемъ событія къ настоя-

телю Кончанской церкви, о. Льву Матвѣеву. Сообщение о. Матвѣева мы приводимъ полностью, какъ оно напечатано въ „Русскомъ Полонникѣ“ № 38.

30 августа, по окончаніи литургіи въ только что освященномъ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ Кончанскомъ каменномъ храмѣ, Суворовская Коммиссія, въ лицѣ ея представителей—профессоровъ академіи генеральнаго штаба, генераловъ: Орлова, Мышлаевскаго и полковника Сулимы-Самуйлло, предложила духовенству и почетнымъ гостямъ завтракъ въ мѣстной Суворовской земской школѣ. Во время этого завтрака къ отцу Іоанну Ильичу была поднесена на рукахъ бывшая въ этотъ моментъ въ безсознательномъ состояніи жена крестьянина Румянцевой Горки, Авдотья Афанасьева, 32 лѣтъ, находящаяся въ замужествѣ болѣе семи лѣтъ и одержимая злымъ духомъ. Отецъ Іоаннъ Ильичъ спросилъ мѣстнаго настоятеля: „Что это, бѣсноватая?“ Послѣ утвердительнаго отвѣта о. Іоаннъ приказалъ больной смотрѣть на него.

Больная, бывшая въ безчувственномъ состояніи, казалось, не слышала приказанія, каковое мягкимъ, но повелительно-настойчивымъ голосомъ было повторено во второй и третій разъ. И только тогда, когда пастырь нѣсколько приподнялъ вѣки больной, присутствующіе увидѣли ея мутный и блуждающій взглядъ, постепенно прояснившійся и устремлявшійся въ лицо отца Іоанна. Батюшка велѣлъ ей встать. Принесшіе больную возразили, что она стоять не можетъ, очевидно, относя эту невозможность къ тому состоянію, въ коемъ была больная въ данный моментъ. Батюшка нервно возвысилъ голосъ и сказалъ: „Оставьте ее, она будетъ стоять“. Больная осталась на ногахъ, сперва нѣсколько шатаясь и какъ бы ища равновѣсія, а затѣмъ совершенно твердо и увѣренно. „Перекрестись!“—сказалъ о. Іоаннъ. Видно было колебаніе и какъ бы неподчиненіе этому приказанію. Глаза больной стали закрываться. „Перекрестись же, перекрестись; говорю тебѣ: перекрестись!“ раздался на этотъ разъ властный и повелительный голосъ. Сначала съ трудомъ, но по-

степенно свободнѣе оцѣнила себя крестнымъ знаменіемъ больная. На лицѣ была вялость, глаза полузакрты.

„Открой же глаза, перекрестись еще!“ Глаза открываются. Увѣреннымъ движеніемъ руки больная крестится и цѣлуетъ пастыря въ уста. Отецъ Іоаннъ отходитъ отъ больной шага на два и приказываетъ ей подойти къ нему. Первый неувѣренный шагъ— опять полузакрываются глаза. Вновь приказаніе смотрѣть на батюшку и перекреститься. Больная повинуется. Глаза открываются. Взоръ совершенно ясенъ. Крестное знаменіе твердое. Движеніе руки плавно. Поступь твердая. „Обойми меня!“ Больная припадаетъ къ плечу батюшки, цѣлуетъ его въ уста. Батюшка молитвенно склоняется надъ нею. Въ мертвой тишинѣ оцѣпенѣлыхъ зрителей ближайшимъ къ батюшкѣ едва слышится его слово: „Изыди“.

Засимъ отецъ Іоаннъ нервно встряхиваетъ головой и уже громко говоритъ больной: „Иди и молись Богу“.

Замѣтивъ движеніе родныхъ исцѣленной, желавшихъ поддержать ее, отецъ Іоаннъ сказалъ:

„Оставьте, она сама пойдетъ“. Больная сама повернулась лицомъ къ присутствующимъ. Это лицо лучилось какою-то не земною радостной улыбкой.

Нервное напряженіе присутствующихъ разразилось рыданіемъ. Всѣхъ, за какимъ-нибудь единичнымъ исключеніемъ, охватило единое и общее чувство умиленія. Рыдали простолудины и плакали интеллигенты. Глаза генерала, за нѣсколько мѣсяцевъ до этого случая, орлинымъ полетомъ прошедшаго всю Манчжурію, глаза, видѣвшіе всѣ ужасы Китайской войны, увлажнились слезою. Тщетны усилія самообладанія. Эта умиленная и въ то же время предательская слеза медленно катилась по щекѣ“.

Редакція „Русскаго Поломника“ прибавляетъ слѣдующее. Авторъ этого сообщенія, священникъ Левъ Матвѣевъ, твердо вѣритъ въ то, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто изгнаніе злого духа. Эта вѣра прежде всего опирается на евангеліе, а засимъ и на тѣ факты, которые лично извѣстны автору сообщенія. Исцѣленная вотъ уже восемь лѣтъ прихожанка отца Мат-

вѣва. За все это время она ни одного раза не могла сознательно поцѣловать святой Крестъ или причаститься святыхъ Тайнъ. Когда ее подводили ко Кресту или святому причастію, то она какъ бы дѣлалась мертвою. А когда измученные родные обратились къ мѣстному священнику съ просьбою прочесть надъ больною заклинительныя на бѣсовъ молитвы, то отецъ Матвѣевъ, не смотря на семнадцатилѣтнюю пастырскую въ то время опытность и на видѣнные имъ до того многіе случаи клебумства и эпилепсій, пришелъ прямо въ ужасъ отъ того, что дѣлалось съ больною во время чтенія заклинительныхъ молитвъ. Больная шипѣла по змѣиному, мяукала по кошачьему, лаяла совершенно какъ собака и кричала крикомъ различныхъ птицъ, свистала, нечеловѣчески кричала „выйду“. Ея животъ вздувался при этомъ на три четверти аршина, образуя непостижимо острый уголь, имѣющій коническую форму. Засимъ больная катилась бревномъ по церковному полу, при чемъ это верченіе остановилось лишь при преградѣ-амвонѣ. Особенно ужасны для присутствующихъ были два послѣднихъ явленія.

Авторъ сообщенія знаетъ, что поклонники Шарко эти явленія считаютъ классическими формами истеро-эпилепсiи (*Grande Hystérie*), но два послѣднія явленія въ курсахъ нерво-патологовъ не описаны. Въ леченіи истеро-эпилептиковъ указывается, что нѣкоторые частные случаи этой болѣзни иногда излечиваются внушеніемъ, но не говорится о значеніи внушенія для случаевъ классическихъ, которые признаются крайне рѣдкими.

Впрочемъ, въ описанномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о внушеніи уже и потому, что самое событіе исцѣленія протекло чрезвычайно быстро — отъ момента принесенія больной и до ея самостоятельнаго ухода прошло какихъ-нибудь двѣ—три минуты

Отецъ Матвѣевъ, прежде отвѣта на вопросъ редакціи, получилъ благословеніе своего архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго Гурія, повсюду свидѣтельствовать объ этомъ воистинну чудесномъ исцѣленіи

тяжкого и мучительнаго для окружающих недуга по молитвѣ отца Иоанна Ильича Сергіева.

Послѣ этого событія, исцѣленная стала, по словамъ отца Льва Матвѣева, совершенно нормальною женщиною. 8 сентября, въ мѣстный престольный праздникъ, при массѣ народа, въ томъ числѣ и односельчанъ исцѣленной, она увѣренно, въ первый разъ послѣ восьми лѣтъ, подошла по окончаніи литургіи ко кресту, получила окропленіе святой водой, выслушала благодарственный молебенъ и вторично прикладывалась ко святому кресту.

Радостное религіозное настроеніе отъ сего событія не могло омрачиться единичною попыткой, подъ видомъ уваженія къ личности отца Иоанна Ильича Сергіева, поставить въ ковычки слово „чудо“ и „исцѣленіе“. Изъ семидесяти свидѣтелей событія шестьдесятъ девять воздали и воздаютъ славу Господу за то, что удостоились быть очевидцами неспостижимой Божьей благодати по молитвѣ неспостижимо добраго пастыря.

ПАМЯТИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ.

† 2 сентября сего года.

«Когда услышите обо мнѣ, что утасла
жизнь моя, вспомните обо мнѣ съ любовію»

Этотъ глубоко-трогательный прощальный завѣтъ услышали москвичи въ сентябрѣ 1882 года, когда ихъ викарный епископъ, преосвященный Амвросій, оставлялъ свою паству и переносилъ свою церковно-административную дѣятельность въ предѣлы Харьковской епархіи. Съ этого времени Харьковская кафедра была центромъ, гдѣ сосредоточивалась вся широкая, тяжелая и неустанная работа владыки на пользу Церкви и общества. Но яркія лучи этой свѣтлой личности сіяли на всемъ далекомъ, необъятномъ горизонтѣ Россіи. И на вѣки уснувшій архипастырь своимъ драгоценнымъ наслѣдіемъ, которымъ все мы зачитывались еще такъ недавно, которое бодрило нашу душу, глубоко-огорченною толстовскою эпопеей,—всѣмъ намъ вѣщаетъ: „Вспомните обо мнѣ съ любовію“.

Да какъ иначе и можно вспомнить этого незабвеннаго,

даровитѣйшаго, усерднаго архипастыря, этого блестящаго витію? Какое иное чувство, какъ не любовь, можетъ достойно отвѣтить на прощальный завѣтъ того, въ комъ билось сердце пѣжное, пылкое, привлекавшее къ себѣ любовью?

Вотъ страничка изъ давно-прошлой его дѣятельности...

Москва. Архіерейское богослуженіе въ Богоявленскомъ монастырѣ, по случаю поминовенія, затянулось довольно долго. Впереди еще панихида. Архипастырь сильно усталъ. А народъ жметъ къ амвону. Уже расчищаютъ путь къ срединѣ храма для совершенія панихиды, а толпа не можетъ сдержатъ своего порыва и все подвигается впередъ. Слышится шопотъ:

— Будетъ, будетъ! Каждый разъ говоритъ!

— Смотри: какъ измаялся; до того-ли?

И народъ колеблется, какъ морская волна. Ожиданіе проповѣди отражается на лицахъ всѣхъ предстоящихъ.

Но вотъ архипастырь выходитъ. Вниманіе застыло на устахъ всѣхъ, кто задавался гадательными вопросами.

— Жаль мнѣ отпустить васъ безъ назидательнаго слова, — начинаетъ владыка свою рѣчь, и предъ слушателями развертывается глубоко-содержательное, задушевное, блестящее каскадами краснорѣчія слово. Изъ усталой груди бьетъ могучій потокъ одушевленія, приводящій въ восторгъ всю жаждавшую „живого слова“ толпу...

Вспоминается чарующая картина, запавшая въ сердце съ первыхъ дней дѣтства. „Видя толпы народа, Онъ [Спаситель] сжалился надъ ними, что они были изнурены и разбѣяны какъ овцы, не имѣющія пастыря, и началъ учить ихъ“ (Мѡ. IX, 36; Мрк. VI, 34).

Живымъ одушевленіемъ были проникнуты всѣ бесѣды архипастыря; и произнесенные изустно, и напечатанныя на страницахъ духовныхъ журналовъ, а отсюда очень часто попадавшія и въ печать свѣтскую. Почившій оставилъ намъ собраніе своихъ проповѣдей, которыя выдержали уже нѣсколько изданій и по справедливости могутъ считаться образцомъ [церковнаго учитель-

ства. Это былъ выдающійся ораторъ, къ голосу котораго чутко прислушивалось все русское общество.

Но широкій кругъ русской читающей публики и жгучіе вопросы современности вызывали преосвященнаго Амвросія и къ болѣе широкой дѣятельности. На злобу дня онъ откликался не только въ проповѣдяхъ, но и въ своихъ знаменитыхъ разсужденіяхъ, которыя сначала въ московскій періодъ его дѣятельности [1848—1882] печатались въ „Душеполезномъ Читеніи“, а въ харьковскій [1882—1901] въ „Вѣрѣ и Разумѣ“. Оба эти журнала были основаны владыкой съ цѣлью ознакомленія русской публики съ вопросами религіи, науки и церковно-общественной жизни. Это—два драгоценные памятника его заботъ о поддержаніи ревности къ св. вѣрѣ въ русскомъ обществѣ, куда начала проникать смута современныхъ лжеучителей. И какъ ревниво оберегалъ почившій это единое дѣло, могутъ сказать событія текущаго года. „Вѣра и Разумъ“ за это время обогатилась такими трудами владыки, которые ставили имя преосвященнаго Амвросія вездѣ, гдѣ ни поднимались толки о графѣ Толстомъ. Ни преклонный старческій возрастъ, ни пошатнувшееся здоровье—ничто не могло удержать его отъ священнаго долга разсѣять мракъ заблужденій, навѣянный неприваннымъ учителемъ. И до конца дней своихъ не покладалъ онъ рукъ въ этой трудной работѣ: подлинно, „подвигомъ добрымъ подвизался“!

Почившій владыка, въ мѣрѣ Алексѣй Іосифовичъ Ключаревъ, родился 12 марта 1820 года. Отецъ его былъ священникомъ въ г. Александровѣ Владимірской губ. Высшее образованіе онъ получилъ въ Московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ наукъ въ 1844 году со степенью кандидата богословія. Въ слѣдующемъ году онъ былъ уже магистромъ. Нѣкоторое время состоялъ преподавателемъ Впоанской духовной семинаріи, но вскорѣ принялъ священный санъ и былъ священникомъ въ Москвѣ сначала въ Рождественскомъ монастырѣ, а потомъ при церкви Казанской Божіей Матери. Лишившись жены, онъ въ 1877 году принялъ монашество, въ январѣ 1878 года хиротонисованъ въ санъ епископа Можайскаго, второго викарія Московской епар-

хія, а въ апрѣлѣ того же года назначенъ викаріемъ первымъ—Дмитровскимъ. въ 1882 году онъ былъ перемѣщенъ на кафедру Харьковскую, гдѣ оставался до самой смерти. Его архипастырская дѣятельность неоднократно удостоивалась оцѣнки съ высоты Престола.

Почившій нѣсколько разъ получалъ Высочайшіе грамоты и рескрипты, имѣлъ брилліантовый крестъ на клобукъ и брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго.

Незабвенны труды почившаго: исполнимъ же его прощальный завѣтъ—„вспомнимъ съ любовію“ о его ревности къ святой вѣрѣ:

Мужайся, презирай обманъ,
Стезею правды бодро слѣдуй,—

вотъ къ чему призываетъ она!...

Рус. Псалм.

Извѣстія и замѣтки.

Величаніе въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ нѣтъ особаго величанія на праздникъ Покрова Богоматери. Поэтому въ однихъ храмахъ на означенный праздникъ поютъ величаніе Богородицъ: „Достойно есть величати Тя, Богородице“, въ другихъ—хотя особое, но въ грамматическомъ отношеніи неправильное: „Величаемъ, Тя, Пресвятая Дѣво, и чтемъ покровъ Твой честный, юже святыи Андрей видѣ на воздухѣ, за ны Христу молящуюся“, или въ такомъ видѣ: „Величаемъ Тя, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, и чтемъ труды Твоя и Твой честный омофоръ, юже Тя видѣ Святыи Андрей на воздухѣ, за ны Христу молящуюся“. Въ рукописныхъ уставахъ 16 вѣка есть слѣдующее величаніе, примѣненное къ празднику Покрова Божіей Матери: Величаемъ Тя, „Пресвятая Дѣво, Мати Христа Бога нашего, и всеславный славимъ Покровъ Твой“. Въ обиходѣ Вахметова [на четыре гласа], замѣнившимъ собою, по опредѣленію Св. Синода, обиходъ Львова, и въ „Кругѣ церковныхъ пѣснопѣній“, изданномъ Московскимъ Обществомъ любителей церковнаго пѣнія, величаніе это перепечатано такъ: „Величаемъ Тя, Пресвятая Дѣ-

во, и чтемъ Покровъ Твой честный: Ты бо видѣ Святый Андрей на воздухѣ, за ны Христу молящуюся“ - Оба эти величанія не многословны, вполнѣ приличны празднику и чужды грамматическихкихъ несообразностей. Ярсл. Епрх. Вѣд.

Отчетъ о состояніи Забайкальской Духовной Миссіи.

(окончаніе)

В. Указываемыя миссіонерамъ мѣры къ улучшенію ихъ проповѣдническаго дѣла.

Для большаго успѣха проповѣднической дѣятельности миссіонера о. Бѣлоноговъ, напр., признаетъ желательнымъ распространеніе грамотности въ народѣ, чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на русскомъ и монгольскомъ языкахъ по мѣстному нарѣчію; при чемъ разумѣется, ставится вопросъ и о расширеніи печатанія монгольскихъ книгъ мѣстнаго нарѣчія. Затѣмъ, о. Бѣлоноговъ признаетъ желательнымъ сближеніе инородцевъ съ русскими и между собою, кочующихъ съ осѣдлыми. Высказываетъ онъ также желательнымъ знаніе миссіонеромъ монгольскаго языка, ласковое обращеніе миссіонера съ инородцами и возможную матеріальную помощь ново-крещеннымъ. Впрочемъ, всѣ эти мѣры не носятъ на себѣ характера мѣръ, а скорѣе они, какъ самъ о. Бѣлоноговъ говоритъ, составляютъ условія болѣе успѣшной дѣятельности миссіонера. (Отч. Бѣлоногова за 1900 г. стр. 21-23) Въ этомъ же духѣ о вліяніи образа жизни на успѣхъ проповѣди говоритъ и о. Никандръ Титовъ, и онъ даже сълонилъ уже къ осѣдлости до 230 ороchonъ, но только подѣ условіемъ матеріальной поддержки этимъ ороchonамъ на обзаведеніе. Сверхъ того, о. Титовъ для успѣха миссіонерскаго дѣла признаетъ нужнымъ имѣть особаго таежнаго миссіонера съ походною церковью для болѣе удобнаго исправленія требъ и службъ церковныхъ. (Н. Титовъ, Отч. за 1900 г. стр. 6—7). О необходимости походной церкви и по крайней мѣрѣ помощника миссіонера говоритъ также и о. іеромонахъ Серафимъ и нѣкоторые

другіе. (Отчеты за 1900 г. іером. Серафимъ стр. 4 и 6; Лавровскій стр. 9, Пляскинъ стр. 11). Пляскинъ, впрочемъ, говоритъ, имѣя въ виду только свой станъ. „Для лучшей постановки миссіонерскаго дѣла, говоритъ онъ, и болѣе успѣшной христіанской проповѣди среди бурятъ язычниковъ нужно упразднить миссіонерскій станъ при Курбинской церкви, гдѣ довольно прихожанъ чисто русскаго населенія, а потому священнику много труда по приходу и по школѣ помимо миссіонерской обязанности; вмѣсто же Курбинскаго стана болѣе цѣлесообразно и полезно открыть миссіонерскій станъ при приписномъ Хасуртайскомъ Пророко-Ильинскомъ храмѣ; Курбинскій же храмъ сдѣлать приходскимъ, приписавъ къ нему еще ближайшія селенія: Верхне-Талецкое, Тынгароболдотское, Усть-Брянское, Нижне-Талецкое и Онохойское, числящіяся только по имени въ приходахъ Кульской Спаской и Верхнеудинской Спаской церкви, жители же сихъ сель постоянно всѣ требы исполняютъ при Ново-Курбинской Николаевской церкви“. (стр. 12). Затѣмъ, обращая вниманіе также на трудность миссіонерскихъ обязанностей, о. Титовъ Ѳ. высказывается такъ: „Чтобы поднять религіозно-нравственный уровень уже крещеныхъ и успѣшнѣе привлекать къ вѣрѣ язычествующихъ, хорошо бы пригласить приходскихъ священниковъ, вблизи которыхъ есть буряты, посѣщать ихъ время отъ времени и помимо миссіонера, въ качествѣ какъ бы его сотрудниковъ. Такъ, священникъ Шаргинскаго прихода могъ бы бывать у бурятъ, живущихъ въ Хандалинской стени, священникъ Дворецкаго прихода или Твороговскаго, съ отдѣленіемъ с. Колесовой въ особый приходъ, могли бы наѣзжать въ Твороговскіе улусы, гдѣ, кромѣ того, необходимо бы завести хотя школу грамоты. Необходимость здѣсь послѣдней сознается даже самой инородческой Думой, которая однажды и намѣревалась открыть школу, но почему то это не осуществилось. О результатахъ своихъ поѣздокъ къ бурятамъ приходскіе священники могли бы сообщать миссіонеру, какъ главному руководителю по дѣлу инородческаго проевѣщенія“. (Ран. о. Ѳ. Титова отъ 27 мая 1900 г.). Далѣе, на основаніи той же мысли объ обширности и неопредѣленности границъ миссіонерскихъ

становъ, высказанной о. Θ. Титовымъ, свое соображеніе представляеть и о. Солдатовъ. Онъ говоритъ: „По моему мнѣнію настоящій раздѣлъ миссіонерскихъ становъ, въ нашемъ краѣ совершенно неправиленъ; такъ напр., онъ нисколько не согласуется съ мѣстными условіями и способами передвиженій. Цакпрскій станъ на западъ граничитъ съ Мошголіей, на востокъ простирается до Арматской инородной управы включительно, соприкасаясь съ границей Цаганъ-Усунскаго стана; на сѣверъ граничитъ съ Иркутской губерніей и озеромъ Байкаломъ; способъ передвиженія по этому району исключительно на верховыхъ лошадяхъ, да и то не во всякое время года; въ лѣтнее время ѣзда по нѣкоторымъ мѣстностямъ совершенно прекращается, и чтобы добраться до улуса, отстоящаго по прямому направленію въ 20 верстахъ отъ извѣстнаго пункта, лѣтомъ приходится сдѣлать 60 и болѣе верстъ по хребтамъ и болотамъ, гдѣ болѣе 20 верстъ въ сутки и проѣхать не мыслимо. Районъ Селенгинскаго миссіонерскаго стана тоже очень великъ, если принять во вниманіе число душъ; въ Селенгинской степной думѣ числится только ревизскихъ душъ мужскаго пола 12,000, а если взять число наличныхъ душъ обоихъ половъ, то цифра получится не менѣе 40,000. А станы Цаганъ-Усунскій, Усть-Киронскій и Аракпретскій, сравнительно съ предыдущими, очень малы, не смотря на то, что дороги по этимъ районамъ прекрасныя и можно проѣхать безъ всякихъ препятствій въ любомъ возкѣ. По моему мнѣнію необходимо вновь разграничить районы, сообразуясь съ удобствами передвиженій, числомъ душъ и разстояніемъ, а чтобы безошибочно произвести это разграниченіе, обязать всѣхъ миссіонеровъ доставить свѣдѣнія: 1) о числѣ улусовъ и числящихся въ нихъ душахъ некрещеныхъ; 2) объ удобствахъ передвиженій; 3) составить крюки дорогъ отъ улуса до улуса, съ обозначеніемъ, хотя приблизительно, числа верстъ, дабы по этому можно было опредѣлить сумму выдаваемыхъ миссіонерамъ прогонныхъ денегъ“.

(А. Солдатовъ, отч. за 1900 г. стр. 6--8).⁴

О. Петръ Поповъ сверхъ того обращаетъ вниманіе на развитіе ламства и, какъ на желательную мѣру, могущую облегчить

миссіонеру обращеніе язычниковъ въ христіанство, указываетъ на ограниченіе торжественныхъ процессій ламскаго служенія, какъ педозволенныхъ закономъ. Затѣмъ онъ же, для оживленія дѣла и отчасти для совмѣстной проповѣди признаетъ желательными время отъ времени и собранія миссіонеровъ по два, по три и даже болѣе, если это будетъ возможно по мѣстнымъ условіямъ (П. Поповъ Отч. за 1900 г. стр. 11).

Наконецъ, о. Мурашевъ высказываетъ желаніе имѣть псаломщика, хорошо знающаго пѣніе и могущаго организовать хоръ пѣвчихъ при станѣ. Это желаніе о. Мурашева, конечно, имѣетъ мѣсто и относительно всѣхъ миссіонерскихъ становъ.

IV. Особенности событія въ миссіи.

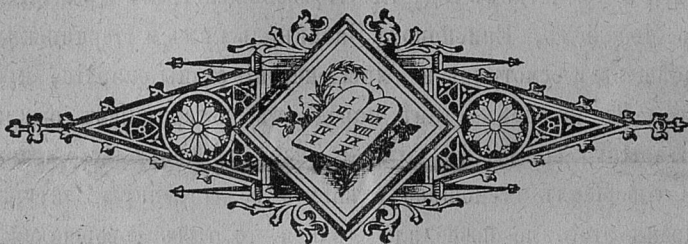
Въ 1899 и отчетномъ году Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ, Епископомъ Забайкальскимъ и Нерчинскимъ, были посѣщены и осмотрѣны всѣ миссіонерскіе станы епархіи, кромѣ Ононскаго. Въ каждомъ станѣ народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ своего Владыку. Почти въ каждомъ изъ посѣщенныхъ становъ Владыка совершалъ всенощное бдѣніе и божественную литургію, а гдѣ время этого не позволяло сдѣлать, то тамъ совершался молебенъ мѣстному храмовому празднику. Церкви вездѣ были полны молящихся. Послѣ богослуженія Преосвященнѣйшій Архипастыръ каждый разъ обращался къ народу съ поученіемъ. Затѣмъ, Владыка обыкновенно осматривалъ школу, слушалъ преподаваніе въ ней учителя или учительницы и самъ спрашивалъ учениковъ. Владыка разсуждалъ также съ миссіонеромъ о дорогомъ ему дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ, наставляя ихъ (миссіонеровъ) на основаніи своего собственнаго миссіонерскаго опыта, по Алтайской миссіи—какъ съ успѣхомъ вести трудное дѣло миссіонерства.

На средства Забайкальской духовной миссіи въ отчетномъ году совершена была поѣздка студента 2 курса Казанской духовной Академіи Ивана Агафонова, для ознакомленія съ разговорнымъ нарѣчіемъ Тункинскихъ бурятъ, съ каковою цѣлію онъ, Агафоновъ, и пробылъ въ Каймарскомъ станѣ (Иркутской епархіи) съ 5 іюня до 2 августа отчетнаго года, занимаясь изученіемъ

емъ языка подъ руководствомъ о. Такова Чистохина. Агафономъ представленъ отчетъ о поѣздкѣ Его Преосвященству, начальнику Забайкальской миссиі, изъ Казани отъ 16 ноября 1900 года.

За отчетный годъ слѣдуетъ отмѣтить еще посѣщеніе Забайкальскихъ бурятъ ламаитовъ какимъ то Тибетскимъ ламой, торжественное шествіе котораго изъ Попереченскаго въ Чесановскій даданъ довольно подробно описано о. Мурашевымъ. (Дневн. за 1900 г. стр. 24—39); объ этомъ ламѣ упоминается также въ отчетахъ и дневникахъ многихъ другихъ миссіонеровъ.

Вр. редакторъ, преподаватель Читинскаго Духовнаго училища, *Василій Сибирскій.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Законоучитель Читинской мужской гимназіи, священникъ *Н. Тяжеловъ.*

Чита, Ноября 1 дня 1901 г. Типографія Бергутъ.